

А. Л. Есипов

Орловский государственный институт культуры, Орел, Россия

Уничтожение отечественных библиотек нацистами на временно оккупированных территориях СССР

Аннотация: Автор прежде всего обращает внимание на то, что невосполнимый урон, нанесенный объектам отечественной культуры, а в их числе и библиотекам, был частью реализации политики Третьего рейха, которая начала разрабатываться еще до начала войны. В статье подчеркнута: уничтожение библиотек Советского Союза и разграбление фондов, включавших в себя наиболее ценные и редкие книги наряду с той литературой, которая представляла интерес для нацистских специалистов, стало одним из ключевых элементов политики оккупантов на Востоке. Показана роль конкретных ведомств Третьего рейха и прежде всего Министерства по вопросам оккупированных восточных территорий и их руководителей в разработке и последующей реализации нацистской библиотечной политики. Охарактеризованы основные цели и задачи, преследуемые лидерами Третьего рейха в процессе разграбления и уничтожения ценных в историческом, культурном и экономическом плане книг из фондов библиотек, оказавшихся на временно оккупированных территориях СССР. Приведены общие и частные примеры потерь отечественных библиотек. Представлены те статистические данные, характеризующие урон, нанесенный отечественным библиотекам, которые удалось выявить, в том числе по доступным архивным материалам. Автор подчеркивает, что тема потерь, понесенных библиотеками в годы ВОВ, к настоящему времени изучена очень слабо.

Ключевые слова: библиотеки зоны оккупации, Великая Отечественная война, политика германского нацизма, агитационно-пропагандистская деятельность, потери библиотек.

Alexander L. Yesipov

Orel State Institute of Culture, Orel, Russia

The libraries annihilated by Nazis on the USSR territories under occupation

Abstract: The author emphasizes that irreparable harm to the national cultural object, primarily the libraries, was the political strategy of the Third Reich; annihilation of the libraries and robbing the collections comprising most valuable and rare books, along with the literature of special interest to Nazi experts, was a key element and result of the occupation policy in the East. The author discusses the role of individual Third Reich departments, including the Ministry for the occupied eastern territories and their top officers in developing and implementing the Nazi library policy. Main goals and tasks in robbing and annihilation library collections of cultural, historical and economical value are characterized. General and individual examples of robbery and annihilation are given. Based on available archival materials, the statistical data are provided to illustrate the losses of national libraries. The author argues that the theme of losses sustained by the Soviet libraries during the Great Patriotic War is underexplored.

Keywords: libraries of the occupation zone, Great Patriotic War, German Nazi policy, agitation and propaganda, library losses.

Политика германского нацизма в сфере библиотечной деятельности на захваченных в годы Великой Отечественной войны территориях Советского Союза стала логическим продолжением и развитием антигуманных планов идеологов Третьего рейха, реализация которых началась задолго до начала оккупации восточных территорий.

Отдельное недостаточно изученное направление в исследовании Великой Отечественной войны – это история библиотек и библиотечного дела в те страшные годы. Современные студенты-библиотекари, да и многие действующие сотрудники библиотек, не говоря о рядовых гражданах нашей страны, не имеют представления о героическом подвиге простых библиотекарей Советского Союза, спасавших книги

от германских оккупантов, работавших с читателями в блокадном Ленинграде, восстанавливавших разрушенные библиотеки.

Особая роль, которую сыграли книги, средства массовой информации и собственно библиотеки в победе над врагом, не до конца осмыслена и нуждается в тщательном изучении и прежде всего профессиональным сообществом. Яркий пример подвижнической деятельности в изучении и раскрытии этой темы – многочисленные труды и лекции доктора пед. наук А. М. Мазурицкого (см., например, [9, 10]).

История библиотек в годы войны до сих пор исследовалась эпизодически – вследствие как закрытости архивных фондов, так и недальновидности научного сообщества и представителей власти, своевременно не рассмотревших, какую роль могут сыграть корректные проверенные сведения в ходе решения, не побоимся этого слова, политических задач. Пример этого тезиса – ситуация, сложившаяся вокруг вопроса реституции культурных ценностей, которая была вынесена на повестку дня представителями германской стороны.

Вопрос принадлежности перемещенных библиотечных фондов стал неоднозначным именно из-за отсутствия подробных, исчерпывающих сведений о варварском отношении немецких оккупантов к советским библиотекам в годы войны [9]. Предупредить подобную проблему можно было при заблаговременном начале работы над исследованием антигуманной деятельности германских нацистов в отношении библиотек и других учреждений культуры на оккупированных территориях.

Уничтожение библиотек Советского Союза и разграбление фондов, включавших в себя наиболее ценные и редкие книги наряду с той литературой, которая представляла интерес для нацистских специалистов, явилось следствием и ключевым элементом политики, реализуемой оккупантами на Востоке.

Задолго до начала войны нацистским руководством был разработан генеральный план «Ост», предусматривавший захват и последующую колонизацию славянских земель. В решении «славянского вопроса» максимально проявился античеловеческий характер нацистского

режима, а также прагматическая политика национал-социалистов в области культуры и в частности библиотечного дела.

Практически с момента создания Национал-социалистической немецкой рабочей партии ее лидеры уделяли особое внимание вопросам культуры. Повышенный интерес к проблеме формирования новой культурной политики, проявившейся первоначально в Германии, впоследствии был «развит» на территории захваченных войсками вермахта западноевропейских стран, а позже Советского Союза.

Основной организацией, определяющей и продвигающей культурно-политические интересы Третьего рейха, стало имперское Министерство народного просвещения и пропаганды, решение о создании которого было принято 11 марта 1933 г. Новое ведомство возглавил Й. Геббельс (на тот момент гауляйтер Берлина), оно контролировало в частности германские библиотеки и архивы издательства и целый ряд других организаций.

Наряду с министерством Геббельса вопросами библиотечной работы в зоне оккупации ведало Министерство по вопросам оккупированных восточных территорий. Изначально оно возникло в 1940 г. как «Специальный центр по проблемам восточных территорий», которым руководил Альфред Розенберг, известный как автор понятия *расовая теория*. Выбор этой кандидатуры был не случаен. А. Розенберг родился на территории Российской империи, в городе Ревеле. Он свободно владел русским языком, хорошо знал российскую историю и культуру. Принимаемые Розенбергом решения и подготовленные им проекты были направлены на создание системы выявления и изъятия книжных и документных фондов, которыми располагали архивы, государственные и частные библиотеки.

Предложения этого деятеля по формированию и реализации культурной политики на территориях, планируемых к захвату, привели к тому, что менее чем через месяц после нападения на Советский Союз – 17 июля 1941 г. – Центр становится министерством, структура которого четко отображает комплекс решаемых им задач, среди которых и связанные с деятельностью книгохранилищ и библиотек, в том числе на оккупированных восточных территориях.

Прямой результат реализуемой Министерством культурной политики – тотальное разрушение и разграбление культурного достояния советского народа. Только на территории Орловской области более 80% библиотек подверглись полному или частичному уничтожению. Минимальный ущерб, нанесенный учреждениям социально-культурной сферы, составил свыше 500 млн р. в ценах того времени [7].

Подтверждением целевой установки на глобальное разграбление и уничтожение культурного достояния народов Советского Союза является тот факт, что уже через несколько дней после создания нацистского Министерства по вопросам оккупированных восточных территорий, вышел специальный указ, в котором было зафиксировано положение о том, что интересы Третьего рейха в сфере культуры распространяются не только на все оккупированные к тому времени территории, но и на предполагаемые к захвату.

На основании этого указа и ряда других в войсках вермахта формировались особые подразделения из специалистов в сфере культуры, науки, образования и искусства, главной задачей которых было выявление на захваченных территориях организаций, располагавших книжными и документными фондами, обеспечение их охраны от местного населения и мародерства со стороны военнослужащих передовых частей фашистской армии.

Работа по выявлению и классификации книжных и документных фондов строилась по подготовленной в ведомстве Розенберга специальной инструкции, где была четко определена ее методика. Все найденные документы подразделялись на несколько групп: книги, ценные с художественной и материальной точек зрения; политическая литература; работы дореволюционных авторов; научная и производственная литература. Вся не представляющая интерес или опасная, с точки зрения нацистских специалистов, литература подлежала уничтожению.

По результатам предварительного изучения выявленных книг их названия переводились на немецкий язык и указывались на обложке. Затем издания, ценные в материальном, историческом и научно-технологическом смысле, каталогизировались и отправлялись в Германию...

В деле уничтожения и разграбления библиотек и их фондов германские нацисты нанесли непоправимый урон нашей стране. Ужасающая картина предстала после изгнания оккупационных войск с территории Советского Союза. Огромные потери понесли библиотеки РСФСР, Белоруссии и Украины. В ходе исследования ущерба, нанесенного библиотекам Белоруссии в период оккупации, было установлено: утрачено до 95% от имевшихся книжных фондов [11]. Большая часть белорусских библиотек (до ВОВ их было 4,5 тыс.) была уничтожена.

На Украине нацисты полностью уничтожили Черниговскую областную библиотеку; исчезли фонды Днепропетровской областной библиотеки и Библиотеки Киевского университета. Библиотека им. В. Г. Короленко в Харькове потеряла около трети своих фондов [1]. Ревизия фондов библиотек после освобождения показала, что утрачены наиболее ценные издания. Разграблены хранилища Киево-Печерской лавры: пропали фонды редчайших документов, собираемые веками грамоты гетманов, коллекции актов и рукописей XV–XVIII вв., архивы киевских митрополитов.

Особо следует отметить огромные потери библиотек РСФСР. Наибольший урон был нанесен библиотекам регионов, продолжительное время находившихся в зоне оккупации, – это Ленинградская, Псковская, Московская, Смоленская, Воронежская, Сталинградская, Орловская, Брянская области, Краснодарский и Ставропольский края.

Среди многомиллионных потерь библиотек Ленинградской области особенно тяжелыми оказались утраты Петергофской библиотеки императрицы Александры Федоровны, дворцовой библиотеки Александра III, библиотеки Карла Росси. Псковская область лишилась областной библиотеки и подавляющего количества книг из ее фонда. Невосполнимые потери понесли библиотеки областного музея (Библия Франциска Скорины, 1517 г.; Служебник, 1508 г.); здание библиотеки Пушкинского заповедника в Михайловском было сожжено дотла [13].

Книжные фонды библиотек, находившихся в зоне оккупации и на территории наиболее ожесточенных сражений Сталинградской области, были полностью утрачены. Также утрачены и собрания Смоленской областной библиотеки, где хранились ценные книги и рукописи XVI в., и библиотеки Смоленского музея. Та же судьба постигла библиотеку

г. Дорогобужа [8]. Библиотечная система Орловской области к моменту изгнания оккупантов недосчиталась более 100 библиотек. В Брянской области нацисты разграбили и уничтожили около 140 библиотек. Курская область потеряла 122 библиотеки и более 3 млн единиц хранения [4].

Здесь следует подчеркнуть, что потери могли быть более чудовищными, если бы этому не воспрепятствовал героизм граждан нашей страны. Мощной нацистской системе Третьего рейха противостояли, наряду с соответствующими советскими государственными органами, простые библиотекари и рядовые граждане, сделавшие все возможное для спасения библиотечных фондов – порой ценой собственной жизни.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. **Архив** Министерства культуры Украины. – Ф. 1. – Оп. 25. – Д. 8. – Л. 145, 180.
2. **Борис Н.** «Дайте книгу про любовь» – Запросы читателей // Север. сл. – 1943. – 12 сент.
3. **Выдержки** из перевода обращения к местному населению // Нем. пропаганда в Белоруссии. – Берлин, 1997. – С. 50.
4. **ГАКК** (Государственный архив Краснодарского края). – Ф. Р-857. – Оп. 1, пре-дисл. к Ф. Р-857.
5. **ГАНО** (Государственный архив Новгородской области). – Ф. Р-2113. – Оп. 1. – Д. 34. – Л. 12.
6. **Голос** народа. – 1942. – 5 нояб. (№ 28). – С. 4.
7. **ГАОО** (Государственный архив Орловской области). – Ф. П 52. – Оп. 2. – Д. 512. – Л. 1–15.
8. **ГАСО** (Государственный архив Смоленской области). – Ф. 3478. – Оп. 1. – Д. 7. – Л. 1. – Д. 4. – Л. 27.
9. **Мазурицкий А. М.** Книжные потери в годы Великой Отечественной войны : мо-ногр. / А. М. Мазурицкий. – Москва : МГУКИ, 2004. – 135 с.
10. **Мазурицкий А. М.** Главный урок истории: никто не выносит уроков из прошло-го : интервью // Культура: теория и практика : электрон. журн. – 2019. – № 6. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41728017>.

11. **Национальный** архив республики Беларусь. – Ф. 4. – Оп. 47. – Д. 70. – Л. 155.
12. **По поводу** открытия городской библиотеки // Речь. – 1942. – № 79 (5 июля). – С. 3.
13. **Псковская правда**. – 1945. – 3 июня.
14. **РГАСПИ** (Российский государственный архив социально-политической истории). – Ф. 17. – Оп. 125. – Д. 38. – Л. 14.
15. **РГАСПИ** (Российский государственный архив социально-политической истории). – Ф. 69. – Оп. 1. – Д. 1143. – Л. 89.
16. **РГАСПИ** (Российский государственный архив социально-политической истории). – Ф. 17. – Оп. 125. – П. 175. – Л. 142.
17. **РГАСПИ** (Российский государственный архив социально-политической истории). – Ф. 17. – Оп. 125. – П. 52. – Л. 4–6.
18. **РГВА** (Российский государственный военный архив). – Ф. 1370. – Оп. 1. – Д. 24. – Л. 241 – 242.
19. **Речь**. – 1943. – № 77. – С. 4.
20. **Хороший** пример // За Родину. – 1943. – 11 августа (№ 185). – С. 3.

REFERENCES

1. **Arkhiv** Ministerstva kul'tury Ukrainy. – F. 1. – Op. 25. – D. 8. – L. 145, 180.
2. **Boris N.** «Dajte knigu pro lyubov'» – Zaprosy chitatelej // Sever. sl. – 1943. – 12 sent.
3. **Vyderzhki** iz perevoda obrashheniya k mestnomu naseleniyu // Nem. propaganda v Belorussii. – Berlin, 1997. – S. 50.
4. **GAKK** (Gosudarstvennyj arkhiv Krasnodarskogo kraja). – F. R-857. – Op. 1, predisl. k F. R-857.
5. **GANO** (Gosudarstvennyj arkhiv Novgorodskoj oblasti). – F. R-2113. – Op. 1. – D. 34. – L. 12.
6. **Golos** naroda. – 1942. – 5 noyab. (№ 28). – S. 4.
7. **GAOO** (Gosudarstvennyj arkhiv Orlovskoj oblasti). – F. P 52. – Op. 2. – D. 512. – L. 1–15.
8. **GASO** (Gosudarstvennyj arkhiv Smolenskoj oblasti). – F. 3478. – Op. 1. – D. 7. – L. 1. – D. 4. – L. 27.
9. **Mazuritskij A. M.** Knizhnye poteri v gody Velikoj Otechestvennoj vojny : monogr. / A. M. Mazuritskij. – Moskva : MGUKI, 2004. – 135 s.

10. **Mazuritskij A. M.** Glavnyj urok istorii: nikto ne vynosit urokov iz proshlogo : interv'yu // Kul'tura: teoriya i praktika : ehlektron. zhurn. – 2019. – № 6. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=41728017>.
11. **Natsional'nyj** arkhiv respubliki Belarus'. – F. 4. – Op. 47. – D. 70. – L. 155.
12. **Po povodu** otkrytiya gorodskoj biblioteki // Rech'. – 1942. – № 79 (5 iyulya). – S. 3.
13. **Pskovskaya pravda**. – 1945. – 3 iyunya.
14. **RGASPI** (Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii). – F. 17. – Op. 125. – D. 38. – L. 14.
15. **RGASPI** (Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii). – F. 69. – Op. 1. – D. 1143. – L. 89.
16. **RGASPI** (Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii). – F. 17. – Op. 125. – P. 175. – L. 142.
17. **RGASPI** (Rossijskij gosudarstvennyj arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii). – F. 17. – Op. 125. – P. 52. – L. 4–6.
18. **RGVA** (Rossijskij gosudarstvennyj voennyj arkhiv). – F. 1370. – Op. 1. – D. 24. – L. 241 – 242.
19. **Rech'**. – 1943. – № 77. – S. 4.
20. **Khoroshij primer** // Za Rodinu. – 1943. – 11 avgusta (№ 185). – S. 3.

Информация об авторе / Information about the author

Есипов Александр Леонидович – канд. пед. наук, доцент Орловского государственного института культуры, Орел, Россия
ari-all@ya.ru

Alexander L. Yesipov – Cand. Sc. (Pedagogy), Associate Professor, Orel State Institute of Culture, Orel, Russia
ari-all@ya.ru

